

Преуспевающий адвокат Лари Кроун была красивой, настойчивой и умной. Такое сочетание в женщине встречается редко и вошло в поговорку как о невозможном. Впрочем, стоит отметить, что с личными делами она не спешила и любила независимость. Однако, ничего человеческого ей не было чуждо, и выход своим интимным потребностям она легко находила, так как была высокооплачиваемым работником в своей конторе, а за деньги можно было приобрести их как много. Ее знакомые противоположного пола потихоньку вздыхали, так как ни с кем близко она не сходилась и никому не отдавала предпочтений. Она была «кошка, которая гуляет сама по себе». Стремительный взлет ее карьеры многие относили за счет связей с руководителем, но как потом выяснилось, это было обусловлено ее деловыми качествами. Она поставила своего непосредственно руководителя Питера Лонала перед выбором: постель или работа. Тот вынужден был выбрать последнее, о чем впоследствии не жалел, узнав ее отношение с мужским полом.

Сейчас Лари Кроун поручили заняться неким Генрихом Остом, содержащимся под стражей. Дело, по которому был осужден Ост, выглядело просто и неопровержимо. Все подтверждалось вещественными доказательствами и показаниями свидетелей. Хотя после просмотра дела, Лари определила пару обстоятельств, над которыми можно было поработать.

Интерес к делу Генриха Оста был продиктован только деловыми соображениями, т. е. деньгами. К ее руководителю обратились некие клиенты, хотевшие ускорить выход Оста на «волю». Естественно все подтверждалось крупной суммой. Руководитель передал дело Лари и присовокупил довольно крупные премиальные, которые ей теперь и предстояло оправдать.

Комната для свиданий была серой, чистой и на удивление опрятной. Охранник прикрыл дверь, оставив Кроун наедине с Остом, который уже сидел за столом. Лари положила портфель с бумагами на стол и села напротив Генриха. На вид ему было лет сорок. «Строен, подтянут, привлекателен», — отметила она для самой себя.

Также мысленно она улыбнулась про себя, встретив оценивающий взгляд мужчины. Какой эффект она производит на мужчин ей было известно, и отмечая такие взгляды всегда веселилась представляя их попытки ее обворожить.

— Добрый день, господин Отс. Я адвокат. Меня зовут Лари Кроун, — представилась женщина.

— Здравствуйте, — спокойно ответил ей Генрих. — Чем имею честь вашему визит?

Лари снова улыбнулась, оставаясь внешне вполне спокойной. Она решила подыграть такому обходительному подходу к себе. Подпустив немного томности в голос, она продолжала:

— Меня просили помочь вам побыстрее покинуть эти пенаты.

— И кто же сей ходатай? — как ни странно Генрих тоже успокоился. По крайней мере внешне.

— Увы! Имя этого клиента мне неизвестно, — призналась Лари, что действительно соответствовало правде.

— Тогда давайте оставим эту тему.

— Почему? — поинтересовалась она.

— Вам как адвокату должно быть известно, что любые услуги оплачиваются.

— Но ведь платите не вы.

— Конечно. Если бы я захотел оплатить ваши услуги, то давно бы это сделал.

— Я довольно дорогой адвокат.

— Вижу. И это мне льстит. Но только то, что вы дорогая женщина.

— Спасибо за комплимент.

— Я уже давно не был с женщиной. Мне тоже приятно.

— И все-таки, давайте определимся. Моя задача помочь вам выбраться отсюда. Основания для этого есть. Процедурные вопросы легко решаемы. Неужели вам не надоело здесь находиться?

— Без дополнительной информации закрываем тему.

— Это может быть ошибкой с вашей стороны.

Генрих вдруг откинулся на спинку стула и развязано улыбнулся.

— Крошка. Мне не нравятся повторения и хождения по кругу. Мы уже сказали друг другу все что хотели.

Такой тон немного задел Лари, и она немного резко ответила.

— Вам не идет распутная роль.

— Может быть, — продолжал в той же манере Генрих. — Но это мне решать. Вас это не касается. А если захотите продолжить эту тему, то узнаете намного больше об этом. Так что выслушайте мой совет. Оставьте это дело и больше сюда не приходите.

— Это угроза?

— Предупреждение.

— О чем?

— О том, что при виде вас мне хочется иметь такую девочку.

— Это мне решать, — улыбнулась Лари, повторяя слова Генриха.

Тот подался вперед, облокотившись локтями на стол, и подперев руками подбородок.

— Если вы здесь еще появитесь, то решать вам уже ничего не придется. Просто сделаете мне минет, и кончите в свои розовенькие трусики.

Лари тоже подалась вперед, повторив позу Генриха. Теперь они сидели друг напротив друга и вели свой поединок.

— Я не ношу розовое белье, — с вызовом проговорила Лари.

Генрих выпрямился, положив руки на колени. Можно было принять это за поражение, однако он спокойно сказал.

— Я вас предупредил. Вызывайте охрану, — и его словно кто-то выключил. Генрих имел отрешенный вид, который говорил, что ему здесь больше делать нечего.

Некоторое время Лари пристально смотрела на него и, решив, что и в самом деле не добьется результата, встала из-за стола. Она без слов забрала портфель, открыла дверь и вышла из комнаты. Охранник тут же зашел в середину. Женщина, не останавливаясь, прошла к выходу, села в свою машину и уехала в контору.

•••••

В кабинете Лонала она расположилась в кресле напротив стола, эффектно закинув ногу на ногу.

— Он не захотел принять наше предложение, — доложила она.

— Черт, — рассердился Питер. — Ему что нравится там сидеть?

— Насколько я поняла, он не хочет играть в темную.

— Что ты имеешь в виду?

— Ему нужны имена наших клиентов и что они запросят за свое беспокойство его судьбой.

— Он там совсем рехнулся. Ладно. Попробую утрясти этот вопрос, а ты занимайся дальше, прощупай и подготовь все.

— Он и в самом деле странный.

Питер вопросительно взглянул на Лари. Но она встала и, оставив без внимания заинтересованность Лонала, вышла из его кабинета. Теперь ей самой хотелось узнать побольше об этом Генрихе.

Как ни странно информации было мало. Хотя на него имелось подозрение в нескольких делах связанных со вскрытием всевозможных систем, но доказательств не было. Правда, эти дела были далеки от того, за которое он попал в руки закона, что всех и настораживало. Охранные службы пытались докопаться до причин, но потерпели фиаско.

Сама по себе фигура Оста была противоречива. В различных обстоятельствах он выступал в различных ипостасях. Его не могли отнести к определенной группе, и многие обходили обсуждение его персоны стороной, пытаясь сменить тему или отшутиться.

На следующий день Лонал вручил Лари пакет.

— Передашь это Осту.

— Надеюсь, этого будет достаточно?

— Я тоже надеюсь, — буркнул он в ответ. — И добейся его согласия. Нам это очень необходимо.

— Если он только не окажется...

— Никаких «если», — резко перебил Питер, и успокоившись, добавил: — Если я правильно понял, тут кроется что-то очень крупное... и опасное.

— Познакомившись поближе с его делами, можно поверить и в это, — ответила Лари и покинула кабинет.

После откровения руководителя, что-то ее начало тревожить. Какая то потаенная мысль, чего-то нахватает, что-то не сходится. Лари показалось, что ее обдало жаром, и она вспотела.

Выезжая со стоянки, она решила заехать домой и переодеться. Притормозив возле очередного светофора, она заметила магазин нижнего женского белья и повинувшись импульсу, припарковалась возле него. Рассматривая предлагаемый товар, она обратила внимание на один комплект из розового батиста. Элегантный, удобный, подчеркивающий... Она взяла его и отправилась в примерочную. Рассматривая в зеркало свою фигуру в этом белье, Лари никак не могла решить нравиться он ей или нет. После нескольких минут колебаний она, решила, что возьмет его и не будет заезжать домой, а останется в нем. Вечером она решит окончательно, что с ним делать.

Приняв решение, она почувствовала себя уверенней. Заплатив за покупку, Лари вернулась в машину и направилась к тюрьме.

•••••

На этот раз Ост встретил ее за столом, положив на него свои руки и с легкой улыбкой на устах. Такая же искорка отражалась и в его глазах. Лари уверенно заняла место напротив него.

— Добрый день, Ост, — поздоровалась она с мужчиной.

— Добрый, — ответил он. — Все-таки решилась прийти?

— Меня не так легко запугать, — ответила Лари, тоже улыбаясь в ответ.

— Мне приятно и печально одновременно, — сообщил Генрих, и, увидев в глазах женщины невысказанный вопрос, пояснил: — Хотел вас оградить, но вы не послушались. А рад тому,

что вы очень красивая женщина.

Ост вдруг закрыл глаза и приложил руку ко лбу. Лари вдруг окатила волна жара, сменившаяся холодом и постепенно нарастающим теплом. Она мысленно металась, пытаясь определить что происходит с мужчиной и с ней, но не находила ответа. Генрих, наконец, принял прежнее положение, словно и не было такой перемены с ним.

— Так что вы хотите мне сообщить на этот раз? — поинтересовался он.

Женщина достала из портфеля конверт и молча протянула его Осту. Тот аккуратно взял его и достал оттуда сложенный листок. Прочитав его содержимое, он сложил его обратно и вернул его Лари. Она спрятала его обратно в портфель.

— Интересные вести, — проговорил Генрих после некоторого молчания. — Наверное, придется согласиться с вашим предложением.

— Как видите, мы пытаемся только помочь вам... и сдерживаем свои обещания.

— Тогда мне придется сдержать свое, — он пристально посмотрел на Лари. — Распустите волосы, — внезапно попросил он ее.

Женщина несколько секунд колебалась, немного удивленная. Решив, что ничего страшного нет, отстегнула застежку, и волосы волной упали ей на плечи. К тому же, она слегка откинула голову, так что волосы колыхнулись и расправились сами.

— Подойди ко мне, — так же спокойно сказал Генрих.

Оставаясь в неведении его намерений, Лари встала и обошла стол. Она остановилась возле мужчины, который продолжал сидеть на стуле.

— Пора заняться делом, — вновь сказал ей Генрих. Он откинулся на спинку стула и расставил перед ней ноги.

Лари представила, как член входит ей в рот, и ее охватила волна желания, тело принизила нервная истома, между ногами засвербело. Она присела на корточки и ее руки сами расстегнули ширинку на брюках Оста. Кроме брюк пришлось еще сдвинуть трусы, пока она добралась до его инструмента. Тот был вялый, и руки Лари подхватили и выпрямили его, ловко обхватив пальцами. Лицо женщины приблизились к головке. Запах мужского достоинства возбудил ее. Она раскрыла рот и осторожно обхватила губами мягкую головку. Лари взглянула на Генриха, не отрываясь от своего занятия.

— Молодец, девочка, — похвалил он. — Ты делаешь успехи, — и рука мужчины легла ей на голову.

От этой похвалы ей стало хорошо, и она стала энергично и старательно обрабатывать член Оста. Жадно втягивая головку в себя, выпуская ее и скользя по ней губами, разминая пальцами, ствол члена, она чувствовала, как тот наливается, становится твердым и растет в размерах. Видя такую реакцию на нее и на ее ласки, Лари заводилась больше и больше. Теперь она ласкала язычком и губами весь инструмент, от основания до маленького ротика на вершине головки. Ее глаза периодически обращались к Генриху, и тот подбадривал ее.

— Умница... хорошая девочка... старательная... — говорил тот в свою очередь.

Рука мужчины скользнула за отворот жакета и коснулась ее груди. Даже через ткань лифа Лари ощутила тепло ладони. Грудь налилась, стала распирает лиф. Твердые соски терлись о ткань, доставляя дополнительное возбуждение.

— Смотри, как тебе хорошо... — продолжал подбадривать Генрих. — Тебе это нравится...

От ритмичного пожимания груди, волна истомы покатила вниз и взорвалась внизу оргазмом. Лари застонала. Ее тело напряглось, выплескивая накопившуюся энергию. Она

чуть не прикусила инструмент мужчины.

Когда оргазм немного спал, лари от избытка чувств еще сильнее начала облизывать ствол.

— Давай, давай, немного осталась.

Женщина начала сильно и ритмично возбуждать член рукой. Она чувствовала, как напрягается Генрих в преддверии своего оргазма.

— Сейчас, девочка, сейчас, — сдавленным от напряжения голосом говорил Ост. — Прямо тебе в ротик.

Лари послушно раскрыла широко рот и ускорила темп. Наконец белая струйка вырвалась из головки и ударилась в ее небо. Слизкая жидкость стала стекать в горло и Лари инстинктивно сглотнула. Хотя раньше она никогда такого не делала, это ей понравилось. Ощущение спермы в себе, ее специфический вкус и память о недавнем оргазме, вновь всколыхнули ее. Она зажмурилась. Когда новая порция спермы попала ей в рот, ее настиг второй оргазм. Он был так силен, что женщина чуть не упала на пол, но рука Генриха не дала ей свалиться. Капли спермы попали ей на лицо, но она только ощущала всепоглощающую волну удовольствия.

— Да ты отлично справляешься, — одобрил Генрих, видя как Лари слизывает последние капли с его инструмента. — Обещаю тебе оказывать почаще такое удовольствие. А теперь покажи-ка свои розовые трусики.

Женщина встала перед ним во весь рост и послушно потянула вверх тесную юбку. Наконец показались трусики, залитые выделениями из ее вагины.

— Как бурно, — удивился Генрих. — Сними их и оботрись.

Лари не узнавала саму себя. Когда такое было, чтобы она шла на поводу у мужчины? Обычно она вела свою партию, заставляя подстраиваться других. А тут ей хотелось слушаться этого мужчину, ждать от него ласку. Словно школьница, без ума влюбившаяся в своего мальчишку.

Стянув трусики, она вытерла лицо, а затем и промежность. Она смотрела, как наблюдает за ней Генрих, и получала от этого удовольствие. Лари скомкала трусики и спрятала их в портфель. Она так и осталась с обнаженной попкой перед Генрихом. Ей хотелось, чтобы он лучше ее рассмотрел.

Ост, в свою очередь, спрятал свое хозяйство, и застегнул брюки.

— Рассказывай, крошка, что теперь будешь делать.

На этот раз такое обращение Лари не покорило. Поправив юбку, она села на свое место, достала из портфеля документы и протянула их Генриху.

— Это документы о назначении меня вашим адвокатом и соответствующие прошения о досрочном освобождении. Вам надо подписать их. — Вместе с бумагами она положила на стол перед Остом и ручку.

Просмотрев бумаги, Генрих взял ручку и размашисто их подписал.

— Пора выбираться, — комментировал он свои действия. — Ты меня завела так, что я хочу побаловать с тобой во все дырочки.

От удовольствия Лари расплылась в улыбке. Она представила себе под этим крепким мужчиной, раскинувшись на постели, касаясь его своим телом, чувствуя его инструмент в себе...

— Уймись, кошка, — Генрих протягивал ей документы. — Успеешь еще...

— Я сейчас заеду в контору, а потом пойду в управление. Думаю, что еще на этой неделе вы будете на свободе.

— Действуй, — одобрил Генрих. •••••

Что с ней произошло, Лари не могла понять. Все осталось, как обычно вот только отношение к Генриху вызвали противоречивые чувства. Как получилось, что она пошла на такой контакт с ним? Она себя осуждала за это. Это выливалось в еще большем презрении к мужчинам, особенно к тем, которые не могут себе свободную жизнь. А подсознательно ее обдавала волна удовольствия от воспоминания о происшедшем.

Устроить досрочное освобождение действительно оказалось довольно просто и повторного визита в тюрьму не требовало. Хотя сама Лари не могла разобраться, хочется ей этого или нет. И поэтому она поступила проще: она просто не появлялась там.

Уладив все дела, она отчиталась перед Питером, получила полагающееся вознаграждение, и решила вообще забыть об этом инциденте. Она проследила, чтобы Ост вышел на волю, и занялась очередным делом.

Однако через неделю ее разбудил телефонный звонок. Включив ночник, Лари посмотрела мельком на часы и выругалась про себя: шел второй час ночи. Она схватила трубку и раздраженно бросила в нее

— Да!

На другом конце раздался приглушенный телефонной линией смутно знакомый голос.

— Привет, крошка!

Лари словно ударил электрический удар. Даже через шум помех она узнала голос Генриха Оста.

— Очень вовремя, — саркастически сказала она в трубку.

— Когда смог, красавица, — еле заметный смешок проскользнул в голосе мужчины. — Ты же не захотела меня встретить.

— А с какой стати я должна искать встречи?

— Разве нам не о чем поговорить? — почувствовалось удивление в голосе собеседника.

— Я выполнила свою работу. Вы получили досрочное освобождение. Что еще надо? Тем более в два часа ночи?

— О! Какое возмущение! Мне показалось, что в прошлую встречу, мы провели приятно время.

Лари почувствовала, как кровь волной прошла вниз.

— Что было, то прошло, — отрезала женщина.

— Мне так не кажется.

— Это ваши проблемы.

— Вот здесь, девочка ты не права. Теперь это твои проблемы, как мне получше доставить удовольствие.

Вдруг Лари поняла, что это близко к правде. Вместе с возмущением, в ней крепло чувство, что она должна отдаться этому мужчине: вся без остатка. Но она не захотела поддаваться.

— Доставляйте удовольствие сами себе, — резко ответила она в трубку.

— А гонору сколько осталось. Придется тебя обтесать, мой адвокат...

— Теперь я не ваш адвокат.

— Ошибаешься. Ты теперь мой адвокат... и моя девочка. И будешь делать все, чтобы угодить мне.

Женщине надоел этот дурной разговор. Пора было его прекращать.

— Что вам надо?

— Сейчас спустишься и встретишь меня возле дома.

— Пошел ты... , — Лари в сердцах бросила трубку и упала на подушку.

Она пролежала пару минут, переживая ту наглость, с которой Ост с ней разговаривал. Дурак, который попался и сидел в тюрьме... Он еще смеет ей указывать что делать... И обращаться как с какой-то полоумной дешевой девкой. Злость в ней кипела и не находила выхода. Сейчас она выскажет все ему в рожу. Залепит оплеуху и опять отправит в тюрьму. Вскочив с постели, Лари набросила только плащ поверх пижамы и ринулась на выход.

Возле дома никого не было. Осмотревшись по сторонам, Женщина решила, что это очередная дурная шутка и хотела возвращаться в квартиру, когда из-за поворота показалась машина и остановилась возле дома.

Полная решимости довести дело до конца она подбежала к машине и дернула переднюю дверцу, но не успела она и рта раскрыть, как Ост ее оборвал.

— Заткнись.

Лари словно подавилась. Она стояла и молча смотрела, как Генрих выбрался из машины, подошел к ней грубо взял за локоть и повел к подъезду ее дома.

— Сейчас, мы подымимся к тебе, и ты будешь покорной девочкой.

Женщина не смогла ничего ответить. Слова просто застряли в горле, стали комом, и на толчок Генриха она просто зашагала рядышком с ним. Также покорно она позволила ввести себя в лифт.

— На какой нам этаж? — поинтересовался мужчина. Лари нажала кнопку своего этажа.

Они вошли в квартиру, и Ост стал рассматривать интерьер.

— Неплохо, — оценил он обстановку. — А теперь пошли в нашу спальню.

— Мою, — смогла выдавить из себя Лари.

— Нашу, лапушка, нашу, — ласково поправил ее Генрих. — Именно там я поймею тебя со всеми удобствами во все дырочки.

— Нет, — слабо сказала Лари, еще пытаясь сопротивляться, однако прошла в спальню, ведя за собой Генриха.

— Мне нравится, — мужчина, наконец, отпустил Лари, снял плащ и бросил его на пол. Она же отрешенно стояла посередине комнаты, рассматривая Генриха. На этот раз, одет он был элегантно, костюм сидел на нем, подчеркивая его мужскую фигуру. Это был большой контраст с тем человеком, которого она видела в тюрьме.

— Сними плащ. Покажи-ка мне свою пижаму.

Женщина молча сбросила плащ с плеч и, подхватив его руками, положила на спинку кровати. Теперь на ней была только пижама, шелковая светло-голубая пижама, в которой она чувствовала себя комфортно. Мужчина тем временем успел снять пиджак.

— Ну а теперь раздевай меня.

Генрих смотрел ей в глаза. Не отрываясь от этого пристального взгляда, Лари подошла к нему вплотную и стала расстегивать рубашку.

— Это уже лучше, — одобрил ее действие Генрих.

Она расстегнула рубашку и стащила ее вниз, обнажив грудь мужчины, такой близкой... Не удержавшись, Лари поревела рукой по этой груди, ощущая ладонь, курчавые волосы и застывшие мышцы. Затем ее руки скользнули вниз, распустили ремень, приспустили штаны... трусы... Теперь ее взору открылось его достоинство...

Она вспомнила, с каким наслаждением она делала в прошлый раз минет. Рука сама потянулась к члену, и стали его возбуждать. Вторая легла на яички, слегка их массируя. Губы

прильнули к головке, смазывая ее своей влагой и впитывая аромат. Рот раскрылся и принял в себя горячую плоть и уже знакомый аромат, который ее так возбуждал. Тело начало покалывать от возбужденной крови, грудь налилась и тянула вниз, соски напряглись. Лари энергично стала возбуждать инструмент Генриха, то втягивая его в себя, то облизывая головку. Голова женщины ходила взад-вперед. Свободная пижама колыхалась в такт движениям, приятно щекоча кожу.

Наконец Лари подняла взгляд на Оста, не выпуская губами член.

— Вот ты снова хорошая девочка, — ласково сказал тот. — Давай переберемся на кровать, — он слегка отстранил женщину и направился к кровати. Он сел на край, расставив ноги и приглашая тем самым Лари продолжить начатое дело.

— Конечно хорошая, — согласилась она, расстегивая рубашку пижамы. Та свободно скользнула вниз по ее телу и рукам. Теперь она стояла перед ним обнаженная наполовину. Грудь вызывающе красовалась коричневыми сосками, которые смотрели на Генриха. Грудь у Лари была ни маленькая, ни большая. Она изящно вырисовывалась на фоне ее тела, не обвисая вниз своими полушариями.

Увидев, что Генрих оценил ее грудь, женщина присела перед ним на колени и снова прильнула к его органу. Она самозабвенно наслаждалась этим актом, вылизывая его от основания до головки, поглощая его почти целиком и дразня язычком. Руки помогали ей в этой работе, возбуждая и без того твердый и горячий ствол. Генрих положил свои ладони ей на голову и помогал легкими нажимами поглощать эту сладкую уже для нее плоть. Все существо Лари теперь подчинялось простому акту услады. Ее тело горело истомой, хотелось пустить руки вниз и теребить свой клитор, который требовал ласки.

— А ну-ка ложись-ка на спину, — сказал Генрих и потянул женщину на постель. Та с трудом оторвалась от своего занятия. Она подчинилась его рукам, вызывающе облизывая губы языком. Растянувшись на спине, Лари позволила стянуть пижамные штаны с себя и теперь лежала перед мужчиной совершенно обнаженная, развратно демонстрируя свое тело и интимные места. Никакого смущения, никакого стыда она не испытывала. Она хотела только отдаться этому мужчине, быть взятой им, дать ему удовольствие и самой забыться в экстазе.

Словно отвечая ее мыслям, Генрих навис над ней и мягко вошел в подставленное лоно. Лари только тихо застонала от ощущения счастья и долгожданного органа в себе. Мужчина начал неспешно двигаться в ней, вызывая новую волну возбуждения и истомы. Эти движения вздымали и опускали Лари, качая на волнах услады. И каждый раз это было все выше, вырывая из нее стоны.

— Давай девочка, покричи, — подбодрил ее Генрих, и Лари действительно заорала. Дико и протяжно... и в это время ее скрутила волна напряжения, заставившая чуть ли не выгнуться дугой под мужским телом от наступившего оргазма. Она извивалась в экстазе, а Генрих продолжал свои ритмичные движения, не давая ей покоя и, вслед за первым оргазмом ее накрыл второй... третий... четвертый...

От избытка чувств Лари отключилась, а когда очнулась, то так и лежала под мужчиной с раздвинутыми ногами и органом, который ходил взад и вперед в ней.

— Ну как? — поинтересовался Генрих.

— Это незабываемо, — промурлыкала она.

— Что не забудешь — точно, — подтвердил мужчина. — И еще впереди будет много таких моментов.

— Обязательно, — согласилась Лари, обхватила руками его шею и прильнула к его губам. Его язык ворвался ей в рот и исследовал все уголки ее рта. Женщина полностью растворялась и подавлялась Генрихом. Она чувствовала, что становится его частью, что не сможет больше без него быть.

Мужчина вышел из нее. Оглядев «поле битвы» в виде ее лона, прокомментировал:

— Нахлюпали много...

— Для тебя не жалко, — рассмеялась Лари, понимая, что он рассматривает ее выделения.

— У нас еще остался один номер программы. Ты как в попку предпочитаешь — с кремом или без?

— Я вообще не предпочитаю в попку.

— Придется привыкать, девочка. Тащи крем и быстро.

Лари вскочила с кровати и бросилась в ванну. Быстро отыскав нужную баночку, также бегом вернулась обратно. Она действительно никому не давала себя в попку, но с Генрихом было все наоборот. Она готова выполнять его прихоти и при этом получать от этого удовольствие.

— Сейчас мы тебя оприходуем, «девственница», — смеялся мужчина, ставя Лари на постели на четвереньки. Та послушно прогнулась под его рукой, выставляя свой зад к нему. Генрих нанес слой крема ей на анус, смазал свой орган. — Надо немножко потерпеть и все будет хорошо, — продолжал он ее утешать.

Он пристроился к ней. Лари почувствовал, как головка уперлась в кольцо ануса.

— Расслабься, — приказал ей Генрих и, как только почувствовал слабинку, сильно нажал. Лари вначале подумала, что ее разрывают, и крикнула. Однако толстое, твердое и горячее продолжало входить в нее.

— Нет! — она попыталась дернуться от этого.

— Стоять, — окрик Генриха пригвоздил ее на месте. На глаза женщины выступили слезы, но она стояла и терпела. Начались поступательные движения. Это было почти, как и в привычном исполнении, но несли новые ощущения, которые уже пробивались через боль.

— Сейчас тебе будет хорошо, — увещивал ее Генрих. Он обхватил ее за талию и помогал своим движениям.

Лари покорно стояла и чувствовала плоть в себе. Эти движения... трение внутри... остатки оргазма и возбуждения вновь заводили ее, отодвигая на задний план боль. Анус словно приспособился к члену и скользил по нему без особых неприятных ощущений.

После некоторого времени сношение в зад уже вызывали только приятные ощущения. Лари снова стала постанывать. Ей вновь стало хорошо и она уже наслаждалась тем, как ее берут. С этим мужчиной она действительно стала другой. Так быстро и так сильно.

— А ты боялась, — говорил Генрих. — А стоило попробовать, как уже нравится.

Снова начали накатывать волны сладострастия. Лари не просто стонала, а в особенные моменты вскрикивала. Теперь она не стеснялась кричать. Она выплескивала себя в этих криках, помогая возбуждению охватить ее еще больше. Она даже не поняла, как ее накрыл очередной оргазм, только протяжно завывала, выгнулась вся. Неужели она получила это от такого сношения? Но движения Генриха продолжали терзать ее, и она вновь плыла по волнам моря возбуждения.

Уже на пределе сознания она заметила, что Генрих кончил ей прямо в попку. Потом они лежали разморенные на постели, и она как девочка устроилась у него на плече, закинув ногу ему за ногу, рука на его органе, его бедро надавливает на киску, тело тесно прижато к нему...

Забывте накрыло Лари, и она счастливая уснула в его объятиях.

•••••

Утро залило Лари золотым сиянием солнца и радостным чувством удовлетворения. Уже давно она не отдавалась так самозабвенно. И никогда раньше она не кончала там много. Она думала, что рассказы о таких оргазмах просто выдумка, а теперь сама еле отходила от них.

Женщина прижалась к распростертому телу мужчины, ощущая каждой клеточкой прикасающегося тела, наслаждение оттого, что принадлежала ему. Самое странное то, что она хотела еще принадлежать ему. Отдавать все что у нее есть, всю себя...

— Проснулась, — отозвался Генрих, поглаживая ее по щеке.

— Угу, — чуть ли не промурлыкала она.

— Довольная киска, — улыбнулся мужчина и потянул ее к себе. Лари подалась навстречу, их губы встретились и слились в поцелуе. — А ты не хотела...

— Кто же знал, что будет так хорошо.

— Я ведь обещал. А ты не верила...

— Теперь верю, — Лари наслаждалась поглаживанием его руки по ее обнаженному телу.

Грудь упиралась в него, ощущая приятную упругость.

— В меня всегда надо верить, моя девочка, — назидательно проговорил Генрих.

— Учту на будущее, — улыбнулась она, слегка протираясь собой об его тело.

— Обязательно учти, — согласился он. — Хотя теперь не сможешь забыть и сама.

— Да? — игриво проговорила она.

— Еще не успокоилась?

— С тобой это невозможно.

— Правильно.

Он опрокинул ее на спину, навалился своим телом. Лари услужливо раздвинула ножки и распласталась на постели, подставляя себя под мужчину. Генрих не замедлил этим воспользоваться и сразу вошел в вагину. Лари была уже возбуждена настолько, что свободно приняла орган мужчины. Тот прижал ее своим телом и начал сильными движениями входить в ее лоно. Тепло разлилось по телу женщины. Она растворялась в этом натиске и впитывала удовольствие каждой клеточкой. Лари закрыла глаза и отдалась на волю Генриха. Она закрыла глаза и потихоньку постанывала от каждого подъема чувственности.

Много времени не понадобилось. Через несколько минут Лари уже изгибалась в пароксизме наслаждения. Крик вырвался из ее горла и подхлестнул оргазм. Кончала она бурно и долго.

Когда она раскрыла глаза, оправившись от наслаждения, Генрих стоял над ней и возбуждал свой орган рукой. Лари догадалось, что он хочет достичь оргазма и вылить свое семя на нее. Она была не против, и только повыразительней приняла положение, чтобы мужчине было удобней. Генрих напрягся, и белая жидкость вылетела из головки и попала ей на грудь и живот, опалив своим теплом ее кожу. Лари охватил особенный восторг, оттого, что она была столь развратна и доступна. Она размазывала жидкость по своему телу, и улыбалась Генриху, приглашая продолжить это действие.

Вылив на Лари свои соки, Генрих лег возле нее.

— А не пора ли нам собираться? — поинтересовался он.

— Я готова проваляться здесь целый день.

— Разве тебе не надо на работу? — удивился Генрих.

— Надо зайти к шефу, а то хозяин интересуется новым делом, — призналась Лари.

— Тогда, девочка, надо собираться. А насчет хозяина... — она сделала паузу, смотря ей в глаза.

— У тебя есть теперь только один хозяин.

— И кто же?

— Я.

— Хорошо, Господин, — улыбнулась Лари, подхватывая игру Генриха. Но тот был абсолютно серьезен и продолжал пристально смотреть ей в глаза.

— Неплохое обращение. Так впредь и обращайся ко мне.

— Серьезно?

— Разве это не так? — поинтересовался в свою очередь мужчина, и Лари ощутила, что это почти правда. Однако она попыталась воспротивиться.

— У тебя не мания величия.

— Может быть, — улыбнулся в свою очередь Генрих. — Но моим кискам это знать не надобно. Лари была в растерянности: игра это или реальность?

— Иди, умывайся, — хлопнул мужчина ее по голому заду.

Лари вылезла из постели, и пошла принимать душ. Старательно, вымывшись, она вернулась в комнату. Пока Она одевалась и приводила себя в порядок, Генрих успел тоже помыться и собраться. Так вдвоем они спустились на первый этаж, и вышли на улицу.

— Иди работать, — сказал ей на прощание Генрих. — Завтра вечером будь готова. Я заеду за тобой.

— Хорошо, — кинула Лари ему в ответ и направилась в гараж за своей машиной.